

Прежде чем Сермин проснулся, после того, как Роннин заколол Ворона-Барона, одержимого собственным заклинанием безумия... Роннин смотрел, как лицо противника медленно обретает нормальный вид, с фиолетовыми волосами. Лишенная прежнего торжества, злая забава из постепенного разложения теперь уже не интересовала. Роннин лишь подошел ближе, поднял Ворона-Барона и уложил его на кровать. "Моя кровь навеки окрасит этот замок...", - прошептал умирающий, с улыбкой на губах. "Все потому, что я встретил того, чья истинная любовь значила..." "Смерть для его бывшего друга", - сделал Роннин холодный вывод. "Это была ошибка, которую ты бы никогда не ожидал, если это хоть какая-то утеха", - бросил Роннин. "Ты знал, что меня ударили по лицу, прежде чем я стал таким?", - спросил тот, пока Роннин держал руку на его ране. Пламя Демона переместилось на его ладонь. Демонов было не так просто убить, как можно было заметить в случае с Павоне и Зевксисом. Но этот человек умирал от одного лишь укола в живот. Ну, не просто так, но и от повреждения лица. Его фальшивого лица. С того момента, как кто-то сломал его заклинание, его 'дар', который был его лицом... также начало темнеть, раскрывая настоящее лицо под ним. "Я не хочу умирать уродливым", - просил он, дрожащим голосом. "Пожалуйста, одери меня в обманчивый образ моего нового лица, которое мне подарил добрый Синий господин". "Оно сотрется", - ответил Роннин. "Мне все равно. Я просто хочу видеть себя в свои последние минуты красивым. Идеальным". Роннин использовал свою кровь, чтобы создать "Обманчивый Глаз", и тот сохранил лицо умирающего. "Теперь оно восстановлено", - сказал Роннин. Тот протянул руку. "Да... Я вижу его в твоих темных зрачках. Оно так ясно в темноте твоих глаз, мое совершенство". Роннин ничего не показывал в своих глазах, только бесконечную пропасть. Но в глубине... была душа Оу, которая пожалела бы этого человека. Но она была слишком глубоко, чтобы быть чем-то большим, чем тихий шепот. Она несмело сказала: "Ты не возражаешь, если я заберу твоё Пламя и Пламя всех, кого ты украл?" Тот улыбнулся. "Нет нужды спрашивать. Просто держи глаза на мне и пусть они будут моим зеркалом, пока я умираю". Он действительно украл Пламя женщин, которых держал здесь. Хотя большинство из них были простолюдинками, не более чем кусочками... Было сотни, запертых в множестве комнат в этом замке. По мере того, как человек умирал, Роннин держал глаза на нём, как и обещал. Теперь кровь брызгала из его рта, и ему было трудно говорить. Но Роннин услышал его внутренний голос: (Человек, которого ты хочешь убить, очень завидует. Ему повезло бы быть освещенным твоими совершенно прозрачными глазами, подобными двум темным зеркалам). Роннин насмешливо ухмыльнулся. "Ты тщеславный, не так ли?" "Ну, я тоже", - признался он. "Хотя и не в внешности, наше эго и желания совпадают. Твои глаза - моё зеркало тоже". Пламя продолжало перетекать в его собственное сердце, укрепляя его, пока сердце умирающего слабело и слабело... Пока не остановилось совсем. И как только это произошло, Роннин отпустил. Позволив ему лежать там с красными маками в руке. [Поздравляем. Вы получили более 1 300 000 000 очков опыта и получили значительный уровень. Уровень 67 >>>> Уровень 73.] "Ах, уровни становятся все труднее достигать. Теперь у нас миллиарды очков опыта, и я поднял его всего на 5 уровней из плоти Ворона-Барона". [По крайней мере, ты все еще получаешь их.] - сказал Кай. [Ты даже разблокировал еще один навык. Ты близок к 100]. Он был на Уровне 100, когда стал Роннином Дредборном. Ему это было нужно, чтобы принять Крещение Тьмы, купаясь в маяке, созданном кровью Фаусфоруса и Ауриона, не сгорая полностью. Превращаясь в чистый Обсидиан. И после купания в огне, ему нужно пройти сквозь него, чтобы лава остыла. Даже молниеносная скорость Зевксиса не была бы достаточной для этого. [Твой следующий навык действительно поможет с этим] "Что это такое?" - спросил Роннин, оставив кровать, чтобы поискать Сермина. Кай открыл его новый навык монотонным голосом. [Неуловимый Сдвиг Вы сможете выполнять быстрые, теневые движения, которые будут выглядеть как телепортация для других. Он также может создавать иллюзию, что вы находитесь в многих местах одновременно и дезориентировать вашего противника. Этот навык можно активировать, нарисовав руну 'тени' на груди]. Роннин нахмурился. "Почему на груди?" [Потому что в отличие от многих других навыков, этот не работает с ограничением по времени. Он работает за счет количества

Пламени, которое вы хотите потратить на активацию навыка. Чем быстрее вы становитесь, тем больше опыта или Пламени требуется. Один метр в секунду / м / с нуждается в 1000 очках опыта]. "Значит, если я буду пользоваться им часто, это может замедлить мой уровень." - согласился Роннин. "Ну, теперь их должно быть более чем квадриллионы. Но это все еще рискованный навык." [Ваш общий опыт на данный момент на Уровне 73 составляет 458 квадриллионов, что равно 458 000 триллионов.] "Скорость света составляет 299 792 458. Значит, если я хочу быть так же быстр, как свет, мне нужно потратить 299 792 458 000. Я трачу миллиарды опыта, чтобы быть так же быстр, как свет". [На твоём месте я бы использовал этот навык только в крайних ситуациях, или просто сберег его для Крещения Тьмы и был быстрее скорости света]. Роннин скрежетал зубами. "Именно это я и планирую, не разукрашивай меня умнее, чем я есть". [Хорошо, тщеславный парень.] — сказал Кай, и его голографический экран исчез. Он потер лоб, открывая двери замка одна за другой одним ударом ногой, в поисках Сермина. Но в них все еще спали женщины. Ни одна из женщин не проснулась от своих бесконечных снов даже после смерти Ворона-Барона, так это не работает. Им нужно освободиться от них собственной волей, или... Роннин просто может их оживить. "Проснись". Они нахмурились, плакали и плакали, лишившись своего совершенного мира. Некоторые из них даже кричали, выкрикивая имена своих идеальных любовников. "НЕТ!!!!!! НЕ ЗАБИРАЙ САМАЭЛЯ ОТ МЕНЯ!" "БАЛЕО!" "Я НЕ ХОЧУ ПРОСЫПАТЬСЯ! ВЕРНИ МЕНЯ ОБРАТНО!" Это действительно было не так, как когда герой спасает дам. Ни одна из них не бросилась к ногам Роннина, особенно когда он не так красив, как их идеальные мужчины. Он не заботился о них и только думал о том, какой будет реакция Сермина, когда он проснется. Когда он, наконец, нашел его... "Проснись". Сермин также нахмурился, но не проснулся так быстро, как они. Он шевелился, но все еще спал. Это продолжалось и продолжалось, и он ворочался в кровати. Роннин вздохнул и потряс его. "Просыпайся уже, Ваше Высочество". Он качал головой, когда поймал его, столько страха в его спящем лице. "Отпусти меня..." Роннин вздохнул и отпустил, но затем Сермин опять ухватился за него. "Нет... Останься..." Его раздражение выразилось резким шепотом. "Что же это за совершенная девочка тебе снится, что ты так не хочешь проснуться?" "Гега... Не уходи..." Роннин поднял бровь. А, теперь все стало понятно. Ворон-Барон действительно что-то сказал о том, что он один из двух, кто имел интересные желания. Его желанием была дружба, а желанием Роннина - месть. У Роннина не было выбора, кроме как снова вынести его оттуда, потому что он слишком долго не мог вырваться из сновидения. Он приказал девушкам с Помощью Одной Фразы уйти из дворца и вернуться домой. В итоге ему не надо было этого делать. После плача они легко пережили потерю своего совершенного мира. Но Сермин, конечно, совсем не двигался вперед. Он не хотел отпускать то, что ему снилось. Роннин не мог не найти его очень жалким и бедным за неспособность отказаться от своей одержимости этим одним человеком. Он такой же, но в то же время другой. Дружба? Как дружба может удовлетворить что-либо, когда она не более чем неспособность людей жить в одиночестве? Его нигилизм ни в коем случае не позволит ему это понять. Но... Возможно, прошлый он понимал бы. Возможно, Оу понимал бы. Тем не менее, дружба не шла ни в какое сравнение с местью. Он прошел мимо Зевксиса, который кого-то хоронил, и понял, кто это, потому что мог читать его мысли. Он видел все его воспоминания о Маэллан, которые промелькнули в его голове, когда он хоронил Сордидо. Он услышал, как он сказал: "Ты не был хорошим соперником в бою, но я могу уважать тех, кто может отказаться от себя ради семьи". Роннин мог почувствовать вкус любви братьев, висившую в воздухе. Это было отвратительно, но как-то менее отвратительно, чем дружба. Он снова посмотрел на Сермина, который не хотел отпускать своего 'гега', своего не родного Старшего Брата... И задумался, не было ли это похоже на то. Он не мог отпустить, потому что любил этого 'гега' как семью. Настолько, что был заключен в тюрьму этой любви.